

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-639-650

Социальная база интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе*

Г.И. Осадчая

Институт социально-политических исследований РАН
Ул. Фотиевой, 6/1, Москва, Россия, 119333
(e-mail: osadchaya11@gmail.com)

Статья посвящена осмыслению понятия «социальная база Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» как показателя степени солидарности, меры сплоченности населения стран-членов вокруг интеграционной идеи, условия сохранения и успешного строительства Союза, а также обоснованию значимости социально-гуманитарных аспектов ее конструирования. Опираясь на результаты социологических исследований (1), автор раскрывает динамику социальной поддержки государств — членов интеграционных процессов в 2014—2018 годы, отмечает ее снижение в большинстве стран-членов, дифференциацию интеграционных настроений по возрастным характеристикам и факторы уменьшения социальной базы ЕАЭС. Обосновывая основные направления, практики и инструменты расширения социальной поддержки интеграции, автор подчеркивает, что разработка концепции социальной солидарности связана с идеями стабильности и справедливости. Обращаясь к работам современных российских и зарубежных ученых, разрабатывавших содержательные и методологические основания формирования солидарности, автор обозначает закономерности ее конструирования и направления воспроизводства социальной базы ЕАЭС. В статье утверждается, что ресурс консолидированности, сплоченности, структурного и функционального единства Союза формируется наряду с экономической эффективностью активным политическим и гражданским дискурсом стран-членов в рамках социально-гуманитарного сотрудничества. Конструирование социальной базы интеграционных процессов включает в себя такие практики и ресурсы, которые обеспечивают интериоризацию символов, норм и ценностей, формирование солидарности народов и элит Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграция; социальная база; сплоченность; солидарность; социально-гуманитарное сотрудничество

Социальная база интеграционных процессов Евразийского экономического союза: сущность и динамика

В строительстве Евразийского экономического союза начался новый и непростой период — повседневной работы по укреплению ЕАЭС. В этих условиях важнейшими факторами успешности интеграционных процессов становится консолидированность простых людей и элит стран-членов вокруг идеи нового интеграционного объединения, готовность взаимодействовать для достижения интеграционных целей. Эти обстоятельства и определяют теоретическую и практическую значимость социологической оценки динамики числа сторонников интеграции в ЕАЭС, характера воспроизводства его социальной базы как средства

* © Осадчая Г.И., 2019.

Статья поступила 09.01.2019 г. Статья принята к публикации 23.04.2019 г.

становления и сохранения ЕАЭС. Социальная база ЕАЭС — особая сущность новой евразийской социальной реальности, представленная группами сторонников нового интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Это непостоянная изменяющаяся общность, стабильность, прочность, размер и характер которой зависит от свойств интеграционных процессов, детерминируется соответствием результатов интеграционных процессов представлениям и ожиданиям людей. Социальная база ЕАЭС — показатель степени солидарности, меры сплоченности населения стран-членов и уровня консолидированности населения вокруг интеграционной идеи, характеристика выраженности интересов, потребностей, ценностей той социальной группы, которую люди представляют, и эффективности их воплощения в становлении ЕАЭС. Возникновение социальной базы ЕАЭС сопряжено с социально-экономической и политической конъюнктурой, а ее структурно-функциональное единство обеспечивается, с одной стороны, самоорганизацией индивидов, с другой — действиями внешней среды, т.е. база объективирована — событиями, временем, действиями, ожиданиями.

Наши исследования и проекты коллег позволяют утверждать, что в ряде стран-членов социальная база в последние годы уменьшается. По данным Интеграционного барометра ЕАБР [12. С. 21, 23], уровень поддержки процессов евразийской интеграции имеет тенденцию к снижению во всех странах, кроме Кыргызстана (вырос на 66%). По сравнению с 2014 годом в Казахстане он упал на 10%, в России — на 14%, в Беларуси — на 17%, в Армении — на 22%. В 2017 году положительно к объединению стран в единый рынок относилось 76% населения Казахстана, 68% — России, 83% — Кыргызстана, 56% — Беларуси. В Армении поддержка интеграционных процессов находилась на критическом уровне — 50%, что не могло не отразиться на внутренней и внешней политике страны и, в целом, на интеграционных процессах в ЕАЭС.

Исследователи, осуществляющие мониторинг интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отмечают неопределенное и многовекторное «интеграционное позиционирование России, при сохраняющемся небольшом превышении предпочтений СНГ и стран „остального мира“ (особенно — Китая), высокий уровень „автономистских настроений“», которые существенно выросли в Беларуси [11. С. 84—94]. К проблемным моментам следует отнести дифференциацию интеграционных настроений по возрастным характеристикам. В молодежной среде по сравнению со старшими когортами меньше доля тех, кто поддерживает евразийский интеграционный проект, а 40% относится к нему безразлично или отрицательно. Заметная доля российской и белорусской молодежи ориентированы на Европейский Союз [11. С. 101—124]. Недооценка значения евразийской интеграции молодежью на следующем этапе его становления может повлечь негативные экономические и политические последствия.

По нашим данным, в России снизился уровень ожиданий позитивных изменений в личной жизни от создания и функционирования ЕАЭС. Если накануне подписания Договора о ЕАЭС аванс доверия россиян (разница между ответами Да / Скорее да и Скорее нет / Нет) имел высокие значения, и оптимистические оценки на 27% превышали пессимистические, то в июне 2018 года оценка реальных результатов интеграции (разница между оптимистической и пессимистической

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского экономического союза к позитивным изменениям в Вашей жизни?»

Варианты ответов	%			
	Октябрь 2014		Июнь 2018	
Да; Скорее да, чем нет	55	+27	45	+7
Скорее нет, чем да; Нет	28		38	
Затрудняюсь ответить	21		17	

оценкой) снизилась почти в четыре раза. Меньше других ожидают положительного эффекта россияне в возрасте 35—44 лет, наибольшее число затруднившихся ответить на вопрос — среди 18—24-летних (табл. 1).

Объяснить уменьшение социальной базы евразийских процессов можно разочарованием части населения первыми результатами нового интеграционного формата. Оценивая первые шаги по решению задач, определенных Договором о создании Союза (ноябрь 2016), треть россиян достижениям ЕАЭС выставила неудовлетворительные оценки, треть — «троечку», каждый десятый затруднился ответить. По оценкам половины россиян, ЕАЭС так и не стал самостоятельным игроком с собственными консолидированными интересами (июнь 2017). Пятая часть считает, что государства — члены ЕАЭС проводят в отношении России недружественную политику (ноябрь 2017).

Действительно, первые годы были не простыми для ЕАЭС, а его результаты недостаточно продуктивными. Сложная геополитическая ситуация и экономическая конъюнктура, сильная сырьевая зависимость России от мировых цен на нефть, изменение курсовой разницы между рублем и долларом, высокая волатильность валютного курса, антироссийские санкции и контрсанкции России тормозили экономическое развитие стран — членов ЕАЭС, привели к снижению объема торговли, осложнили миграционные процессы, сократили объемы трудовой мобильности [22. С. 16—18]. Особенно серьезным было замедление экономического развития России и Беларуси [9. С. 17].

На ослабление социальной консолидации в государствах-членах, снижение количества сторонников ЕАЭС повлияла и слабая вертикальная и горизонтальная интегрированность элит, несогласованность их действий. Провозглашая на словах идею интеграции, своими действиями национальные элиты не обеспечивали ее реализацию. Вопреки здравому смыслу, каждое государство преследовало свои интересы, мало считаясь с интересами других, не доверяя друг другу, не всегда выполняя обязательства и договоренности. Люди наблюдали кризисы в российско-белорусских и кыргызско-казахских отношениях, рост противоречий в рамках интеграционного объединения, неумение государств-членов договориться даже в двухстороннем формате. Нефтегазовые споры России и Беларуси, вызванные падением цен на энергоносители, реэкспорт «санкционных товаров» в Россию через территорию Беларуси, проблемы неконтролируемого проникновения на союзный рынок товаров из Китая через Кыргызстан, трения, касающиеся экспорта кыргызской продукции в Казахстан, были негативным фоном для конструирования солидарности.

Важным фактором снижения поддержки интеграционных процессов в ЕАЭС стал уход из жизни поколений — носителей общей истории народов СССР. Общее прошлое постсоветского пространства сегодня не имеет такого значения, как раньше, исчез интерес к бывшим согражданам. Подрастает новое поколение, которое не помнит СССР, не знает русского языка, для них необходимость интеграции не очевидна. Стала приносить плоды политика по форсированному формированию новой идентичности, краеугольным камнем которой является суверенитет новых государств. В результате горизонтальный вектор консолидации ослабляется, снижается эффективность микросоциальной солидарности, возникающей внутри и между сообществами, уменьшается объем социальной поддержки.

При этом власть в государствах-членах не в полной мере использовала ресурс формирования солидарности, а наднациональная власть ЕАЭС такого ресурса не имеет. Социально-гуманитарное сотрудничество государств-членов практически не акцентировано в нормативных актах и договорах между его участниками [4. С. 4, 5, 8, 9]. В Положении о Евразийской экономической комиссии социальная и гуманитарная сферы деятельности вообще не предусмотрены. И, естественно, эти вопросы не рассматривались на заседаниях Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета. Социально-гуманитарные проблемы интеграции остаются за пределами внимания руководителей ЕАЭС. Хотя ряд экспертов обращает внимание на важность этой сферы, например, Таир Мансуров справедливо подчеркивает, что ЕАЭС должен быть союзом с общим экономическим, таможенным, гуманитарным и культурным пространством [15. С. 330]. Сегодня крайне важно, чтобы экономический прагматизм не привел к негативным последствиям в формировании ЕАЭС, как это было в России в годы перестройки.

Западные страны реализуют в странах — членах ЕАЭС социально-гуманитарные программы в контексте либерально-демократической идеологии, которые имеют разрушительный характер для народов Евразии. Китай, Турция и Саудовская Аравия предлагают свои проекты распространения культурно-религиозного влияния [4. С. 8, 9]. США ведут планомерную работу практически во всех постсоветских республиках, и особенно активно в Армении и Кыргызстане [1; 3; 18; 19]. Польша проводит грамотную политику привлечения в страну населения трудоспособного возраста из Беларуси — изменения в польском законодательстве могут обернуться ухудшением демографической ситуации и уменьшением числа рабочих рук в Беларуси [5]. Нельзя не замечать нарастающего национализма в Казахстане, недооценивать социально-культурные последствия перехода с кириллицы на латиницу [13].

Далеко не всегда СМИ стран-членов занимают социально-ответственную позицию. Наши данные свидетельствуют о формировании у населения завышенных ожиданий от интеграции и иждивенческих настроений. Проблемой остается расхождение между реальностью и тем, что отражается в СМИ: информация, как правило, не позволяет понять суть процессов и нацелена только на вызов эмоций, в ней нет аналитики и пояснений. На то, что говорится, накладываются политические взгляды учредителей, журналистов, требования медийного формата, невысокая квалификация журналистов — все это зачастую вводит людей в заблуждение.

Социально-гуманитарные направления и инструменты конструирования социальной базы ЕАЭС

Создание социальной ткани ЕАЭС невозможно без участия сообществ, поэтому социальная база интеграционных процессов как средство становления и сохранения ЕАЭС должна постоянно воспроизводиться во всей ее многомерности. Необходимо воспроизводить всю систему социальных отношений, обеспечивая консолидацию, сплоченность, солидарность народов. Разработка содержательных и методологических оснований солидарности связана с идеями социальной стабильности и справедливости [15. С. 150—152]. Усилиями социальных мыслителей сформулированы закономерности конструирования солидарности: объективированный характер и динамичность, обусловленные повседневным взаимодействием акторов [30. С. 12]; значимость общих культурно организованных кодов для символической коммуникации [17. С. 18]; ориентация на взаимопонимание [20. С. 158]; зависимость интеграции от создаваемых доминирующей группой сложно структурированных символических комплексов, важность социального капитала [6. С. 166, 167]; детерминированность интеграции осознанными стремлениями людей к более справедливому обществу [23. С. 44], а демократической и гражданской солидарности — политическим дискурсом лидеров стран [31. С. 98—108] и интеграцией правовой системы [27. С. 459—475]; обусловленность солидарности рациональными основаниями или лояльностью, преданностью, связанными с нарративами исторической преемственности и иррациональным чувством сопричастности [28. С. 476—491]; зависимость консолидированности от воспроизводства консистентной солидарности во всех структурных элементах общества [14. С. 8]; основополагающее значение социального взаимодействия для формирования и поддержания групповой солидарности, определяющая роль ровной и насыщенной коммуникации для чувства единения, принадлежности, разделяемой реальности [29. С. 8—11].

Очевидно, что стержнем формирования и расширения социальной базы ЕАЭС являются экономические выгоды от интеграции, соблюдение интересов бизнеса и простых граждан, выполнение интеграционных целей по созданию условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения. Все это сегодня осознано регуляторами интеграции — сделан акцент на формировании единого экономического пространства и развитии торгово-экономической сферы. Однако, учитывая опыт интеграционных объединений мира, следует признать, что воспроизводство социальной базы в интересах дальнейшего расширения и углубления интеграции невозможно без включения в повестку дня социально-гуманитарных задач, без разработки системной работы с населением государств — членов ЕАЭС. Социальные результаты ЕАЭС, несмотря на кажущееся внеэкономическое содержание, имеют решающее значение для будущего развития Союза, обладают способностью стимулировать процесс модернизации в государствах-членах. На увеличении поддержки интеграционных процессов, преодолении многочисленных препятствий в формировании сплоченности народов положительно скажется включение в стратегию построения нового интеграционного объединения социально-гуманитарной составляющей,

цель которой — формирование наряду с единым экономическим пространством единого социально-гуманитарного пространства. В противном случае механизмы консолидации не смогут действовать эффективно: в силу инерции какое-то время поддержка населением интеграционных процессов будет сохраняться, но скорее всего недолго.

Важнейшим ресурсом расширения социальной базы ЕАЭС является воспроизводство консистентной солидарности во всех структурных элементах общества, позитивного мнения об интеграции, этнокомплементарных отношений, толерантности, схожих интересов, норм и ценностей, символов, совокупности идей, побуждающих к конкретным действиям. Как свидетельствует наше исследование, ценностями, объединяющими народы, являются: повышение благосостояния населения каждой из стран — членов ЕАЭС, обеспечение прав человека и коллективной безопасности (ноябрь 2016). Важно сохранение общего культурно-исторического пространства, общей социальной памяти, традиций, поддержка русского языка, всего того, что способствует широкой и глубокой рефлексии интеграционных процессов, взаимопониманию различных социальных субъектов и обеспечивает связь поколений, включает человека, сообщества в деятельность систем общественного устройства. Следует отметить особую роль в конструировании социальной базы Союза лидеров стран — членов ЕАЭС, управленческой и бизнес-элиты. Важно работать над обновлением и консолидацией элит, их ориентацией на идеи евразийской интеграции, особенно в молодежной среде, где поддержка этой идеи ниже, нежели в старших группах.

Необходимо формирование двойной идентичности — национальной и обще-евразийской, обеспечение сдвига в сознании людей в сторону понимания ими своей исторической функции в жизни органического целого — Евразии. Двойная идентичность является важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи, эффективности наднациональных институтов ЕАЭС [3. С. 48—50], показателем успешности интеграционных процессов, результатом осознания себя частью ЕАЭС, придающим легитимность интеграции. Двойная идентичность свидетельствует о готовности людей руководствоваться общими интересами, а не интересами отдельного государства, о взаимопонимании между евразийскими нациями. Конечно, ожидать быстрого результата здесь сложно: по данным «Евробарометра», в Европейском союзе, функционирующем с 1993 года, «чистых европейцев всего 4%, ощущает себя и европейцами, и представителями определенной нации — 8%, представителями определенной нации и европейцами — 45%, исключительно жителями своей страны — 41%» [2].

Для выстраивания социально-гуманитарного взаимодействия необходимо создание социально-экономических и культурных условий для адаптации приезжих, развитие механизмов саморегулирования трудовой миграции. Вопрос миграции — важнейший для социальной базы интеграции. Приезжие из государств — членов ЕАЭС в любую из стран должны возвращаться домой с чувством удовлетворенности, с желанием вернуться — на основе их оценок складывается представление о ЕАЭС, формируется поддержка интеграционных процессов.

Конструирование социальной базы интеграционного процесса требует использования конкретных практик, средств и ресурсов. Очень важно задействовать способы социализационного процесса, интериоризации символического комплекса евразийской интеграции: поддержание идеологии евразийства, морально-этических норм, ритуалов, ценностей, практик, способствующих интеграции, объектов и событий, обладающих интеграционным потенциалом. Например, для возрождения общего образовательного пространства, воспитания новых поколений в духе сотрудничества следует подумать о важнейшей составляющей интеграционного процесса — общих системах среднего образования, профессиональной подготовки кадров для единого рынка труда. Учитывая новые возможности и вектор движения рабочей силы в ЕАЭС, важно провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания русского языка, усилить внимание к билингвальной языковой подготовке. Идеальным инструментом здесь могут стать совместные образовательные проекты, потенциал которых сегодня не используется или используется очень плохо. Результаты этих проектов будут полезны в долгосрочной перспективе в политике и экономике. Необходимо создание дополнительных мест в общежитиях, информирование об образовательных квотах на бюджетные места в вузах ЕАЭС, единой инфраструктуры трудовой мобильности (единая база данных предприятий, специальностей, в которых нуждаются страны-члены, различных органов исполнительной власти — налоговых органов, миграционных, социальных служб).

Для развития горизонтальных связей между сообществами, укрепления ядра общей культуры народов стран-членов, сохранения общей социальной памяти необходимы программы многостороннего сотрудничества с учетом всего комплекса возможных направлений и механизмов, которые будут оцениваться по единым для всех стран ЕАЭС показателям социальной эффективности. Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся сегодня практику двустороннего сотрудничества на пространстве ЕАЭС в сфере культуры и науки — она явно недостаточна [4. С. 73—81]. Такая постановка вопроса поддержана большинством россиян (ноябрь 2017), полагающих, что без науки, культуры и образования нельзя выстроить отношения между народами и государствами. Социальная база — это понимание, а оно может быть выстроено только в ходе взаимодействия. Нужны контакты и сотрудничество во всех названных сферах.

Важнейший инструмент конструирования социальной базы — единая программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, которая может включать информацию о преимуществах интеграции, реальных действиях и результатах, позитивную информацию о соседях по союзу. Отсутствие у государств — членов ЕАЭС единой информационной политики, недостатки политико-гражданского дискурса привели к слабой осведомленности населения о том, как идут интеграционные процессы в ЕАЭС. Подавляющее большинство (82%) не знает, как работает регулирующий орган ЕАЭС — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (ноябрь 2017). Информационная среда интеграции должна опираться на современные методы и инструменты продвижения идей, быть интересной и конкурентоспособной. Как показал наш опрос (ноябрь 2016), главным каналом получения информации об интеграционных процессах, а значит и формирования

представлений о них в ЕАЭС, для половины опрошенных в возрасте от 18 до 34 лет является Интернет — новостные порталы и социальные сети, 71% россиян черпает эту информацию из телепередач, где ее мало. ЕАЭС нуждается и в поддержке научно-экспертного сообщества. Его мнение представляется значимым для обеспечения полноты информация из разных источников при принятии решений. Экспертное сообщество собирает и анализирует факты, которые по разным причинам не озвучиваются в официальной среде, обозначает нерешенные вопросы.

Институционализация общего социально-гуманитарного и культурного пространства невозможна без определения субъекта управления или, как минимум, субъекта координации социально-гуманитарного взаимодействия всех стран-членов. С нашей точки зрения, он может размещаться только на общей интеграционной площадке. Сегодня для решения задач углубления интеграционных процессов в ЕАЭС состав евразийских институтов недостаточен. Следуя интеграционной практике — поэтапного усиления наднациональности — необходимо расширение компетенций ЕЭК как наднационального органа, внесение изменений в ее структуру с учетом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передача ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование ее всесторонней деятельности. Мы не согласны с мнением ряда авторов, полагающих решающим значение — как субъектов укрепления культурного и гуманитарного межстранового сотрудничества в ЕАЭС — института некоммерческих организаций. Сокрушаясь их подпаданию под действие закона об «иностранных агентах», они полагают, что это снижает доверие к НКО, ограничивает их содействие интенсивному развитию взаимодействия в сфере культуры и искусства [10]. Однако реальные практики НКО свидетельствуют о далеко не всегда созидательном характере действий по расширению социальной базы евразийской интеграции.

Важную роль в развитии общекультурного информационного пространства играл «Интеграционный барометр ЕАБР». Он решал задачи изучения экономических аспектов евразийской интеграции в динамике, отношения к интеграционным процессам населения постсоветских стран. К сожалению, принято решение о завершении данного проекта, что негативно скажется на обратной связи власти и населения. Нужно восстановить проект и дополнить мониторингом, включающим социокультурные, гуманитарные проблемы взаимодействия, социальные показатели для адекватной оценки эффективности интеграционных процессов, характеризующие достигнутый уровень и динамику изменений. Оценки населения и экспертов станут аргументами при подготовке решений, основой разработки социально-гуманитарных программ.

Снижение уровня социальной поддержки народами государств — членов ЕАЭС — Армении, Беларуси, Казахстана, России — процессов евразийской интеграции, дифференциация интеграционных настроений по возрастным характеристикам детерминированы сложной геополитической ситуацией и экономической конъюнктурой, слабой вертикальной и горизонтальной сплоченностью элит, снижением эффективности микросоциальной солидарности и вертикальной консолидации. В этих условиях важнейшим фактором воспроизводства социальной

базы евразийского интеграционного объединения, наряду с экономической эффективностью, становится политический и гражданский дискурс, обеспечивающий структурное и функциональное единство ЕАЭС в рамках единого социально-гуманитарного пространства. Конструирование социальной базы интеграционных процессов включает в себя такие практики, средства и ресурсы, которые обеспечивают сотрудничество в области образования и обеспечения свободы движения рабочей силы, реализацию многосторонних социально-гуманитарных программ, направленных на развитие горизонтальных связей, единую медиа-поддержку интеграционных процессов, создание центра координации социально-гуманитарного взаимодействия стран-членов на уровне наднационального регулятора, мониторинг экономической и социальной эффективности интеграционных процессов.

Примечание

- (1) Проект «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (руководитель — Г.И. Осадчая) включает в себя мониторинг СМИ государств — членов ЕАЭС, анализ статистических данных и общероссийские репрезентативные опросы методом личного формализованного интервью по месту жительства. Выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени, объем — 1500, статистическая ошибка — 2,5%. Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 года, мае и октябре 2015, в феврале и ноябре 2016, апреле, июне, сентябре и ноябре 2017, июне 2018.

Библиографический список

- [1] «Агентура» США в Армении: посольство-разведцентр как символ влияния // <https://eadaily.com/ru/news/2016/08/27/agentura-ssha-v-armenii-posolstvo-razvedcentr-kak-simvol-vliyaniya>.
- [2] *Александрова Н.В.* К вопросу о формировании европейской идентичности // <http://www.politex.info/content/view/485/30>.
- [3] Американский аналитик: Армения играет ключевую роль во внешней политике Обамы // <https://news.am/rus/news/122530.html>.
- [4] Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сфере стран — членов ЕАЭС на современном этапе. М., 2017.
- [5] Белорусские поляки: перед выбором репатриации // <https://www.dw.com/ru/белорусские-поляки-перед-выбором-репатриации/a-19182064>.
- [6] *Бурдые П.* Социология политики. М., 1993.
- [7] *Горшков М.К., Тюрина И.О.* Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
- [8] Договор о Евразийском экономическом союзе // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.
- [9] Евразийский экономический союз в цифрах. М., 2018.
- [10] *Задорин И.* Третий элемент. Без гуманитарной основы интеграция в Евразии обречена // <http://eurasia.expert/print/tretiy-element-bez-gumanitarnoy-osnovy-integratsiya-v-evrazii-obrechena>.
- [11] Интеграционный барометр ЕАБР-2015. СПб., 2015.
- [12] Интеграционный барометр ЕАБР-2017. СПб., 2017.
- [13] Казахский национализм: на смену «романтикам» приходят «бунтари»? // <https://camonitor.kz/29389-kazahskiy-nacionalizm-na-smenu-romantikam-prihodyat-buntari.html>.

- [14] *Кармадонов О.А.* Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. 2015. № 2.
- [15] *Мансуров Т.* Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию евразийского проекта. М., 2014.
- [16] *Осадчая Г.И.* Социальная сплоченность россиян: региональный аспект // Социокультурные характеристики повседневных практик россиян. М., 2013.
- [17] *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1998.
- [18] Пентагон активизирует социально-экономические исследования в Центральной Азии // https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/922125/pentagon_aktiviziruiet_sotsialno-ekonomicheskie_issledovaniia_v_tsentralnoi_azii.
- [19] США продолжают работу по предоставлению адресной помощи широкому кругу населения Беларуси // <https://afn.by/news/i/63559>.
- [20] *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.
- [21] *Хабермас Ю.* Политические работы. М., 2005.
- [22] *Яковец Ю., Растворцев Е.* О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2016. № 7.
- [23] *Alexander J.C.* Morality as a cultural system: On solidarity civil and uncivil // Perspectives: Newsletter of the ASA Theory Section. 2011. No. 33.
- [24] *Alexander J.C.* The Civil Sphere. N.Y., 2006.
- [25] *Blumer H.G.* Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley, 1969.
- [26] *Bourdieu H.* Language and Symbolic Power. Cambridge, 1991.
- [27] *Domurath I.* The three dimensions of solidarity in the EU legal order: Limits of the judicial and legal approach // Journal of European Integration. 2013. Vol. 35. No. 4.
- [28] *Kapeller J., Wolkenstein F.* The grounds of solidarity: From liberty to loyalty // European Journal of Social Theory. 2013. Vol. 16. No. 4.
- [29] *Koudenburg N., Postmes T., Gordij E.H.* Conversational flow promotes solidarity // PLoS ONE. 2013/11/12.
- [30] *Parsons T.* The Social System. New Orleans, 2012.
- [31] *Sierra R.* Solidaridad e integración regional. La forma ciudadana de la solidaridad en la comunidad política supranacional // Revista de Estudios Sociales. 2013. No. 46.

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-639-650

The support base of integration processes in the Eurasian Economic Union*

G.I. Osadchaya

Institute for Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences

Fotieva St., 6/1, Moscow, Russia, 119333

(e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Abstract. This article focuses on the conceptualization of the support base of the Eurasian Economic Union (EEU) as an indicator of solidarity, unity of the member-state population around the integration concept and condition for the EEU successful development, and also stresses the importance of social-humanitarian aspects in the construction of the EEU. Based on the results of sociological studies (1), the

---

* © G.I. Osadchaya, 2019.

The article was submitted on 09.01.2019. The article was accepted on 23.04.2019.

article identifies the dynamics of the social support of integration processes by the member-state population in 2014—2018, and notes its decrease in the majority of member-states, differentiation in integration moods by age, and factors responsible for the decrease of the EEU's support base. The author considers main directions, practices and instruments to enhance the social support for integration, and emphasizes that the concept of solidarity is interconnected with the ideas of social stability and justice. The author refers to the works of contemporary Russian and foreign scholars who developed the methodological grounds for promoting solidarity, and identifies ways to extend the EEU's support base. The article shows that the resource of social solidarity, unity and structural-functional integration of the EEU is in the everyday efforts to strengthen it together with the economic efficiency, and this resource can be ensured by the political and civil discourse of the member states in the field of social-humanitarian cooperation. The development of the support base for integration processes includes such practices and resources that ensure interiorization of symbols, norms, values, and solidarity of the peoples and elites of the Eurasian Economic Union.

Key words: Eurasian Economic Union; integration; support base; unity; solidarity; social-humanitarian cooperation

References

- [1] “Agentura» SShA v Armenii: posolstvo-razvedtsentr kak simvol vliyaniya [US “Agents” in Armenia: Embassy-intelligence center as a symbol of influence]. <https://eadaily.com/ru/news/2016/08/27/agentura-ssha-v-armenii-posolstvo-razvedtsentr-kak-simvol-vliyaniya> (In Russ.).
- [2] Aleksandrova N.V. K voprosu o formirovanii evropejskoj identichnosti [On the development of the European identity]. <http://www.politex.info/content/view/485/30> (In Russ.).
- [3] Amerikansky analitik: Armeniya igraet klyuchevuyu rol vo vneshnej politike Obamy [American analyst: Armenia plays a key role in Obama's foreign policy]. <https://news.am/rus/news/122530.html> (In Russ.).
- [4] Analiz sodержaniya i razvitiya mezhsudarstvennogo sotrudnichestva v sotsialnoj i gumanitarnoj sfere stran-chlenov EAES na sovremennom etape [Analysis of the content and development of interstate cooperation in the social and humanitarian sphere of the EEU member states at the present stage]. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [5] Belorusskie polyaki: pered vyborom repatriatsii [Belarusian Poles: The choice of repatriation]. <https://www.dw.com/ru/белорусские-поляки-перед-выбором-репатриации/a-19182064> (In Russ.).
- [6] Bourdieu P. *Sociologiya politiki*. [Sociology of Politics]. Moscow; 1993 (In Russ.).
- [7] Gorshkov M.K., Tyurina I.O. Sintez etnonatsionalnogo i grazhdanskogo kak osnova rossiyskoj identichnosti [Synthesis of ethnic and civil as a basis for the Russian identity]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1) (In Russ.).
- [8] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze [Eurasian Economic Union Agreement]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855 (In Russ.).
- [9] Evraziysky ekonomichesky soyuz v tsifrah [Eurasian Economic Union in Figures]. Moscow; 2018 (In Russ.).
- [10] Zadorin I. Tretiy element. Bez gumanitarnoy osnovy integratsiya v Evrazii obrechena [Third element. Without a humanitarian basis, integration in Eurasia is doomed]. <http://eurasia.expert/print/tretiy-element-bez-gumanitarnoy-osnovy-integratsiya-v-evrazii-obrechena> (In Russ.).
- [11] Integratsionny barometr EABR-2015 [EDB Integration Barometer]. Saint Petersburg; 2015 (In Russ.).
- [12] Integratsionny barometr EABR-2017 [EDB Integration Barometer]. Saint Petersburg; 2017 (In Russ.).
- [13] Kazahsky natsionalizm: na smenu “romantikam” prihodyat “buntari”? [Kazakh nationalism: “rebels” come to replace “romantics”?]. <https://camonitor.kz/29389-kazahskiy-natsionalizm-na-smenu-romantikam-prihodyat-buntari.html> (In Russ.).
- [14] Karmadonov OA. Solidarnost, integratsiya, konyunktsiya [Solidarity, integration, conjunction]. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2015; 2 (In Russ.).

- [15] Mansurov T.E. *Evrazijskij projekt Nursultana Nazarbaeva, voploshchenny v zhizn* [Nursultan Nazarbaev's Eurasian Project Brought to Life]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [16] Osadchaya G.I. *Socialnaya splochnost rossiyan: regionalny aspekt* [Russians' Social Solidarity: A Regional Aspect]. Moscow; 2013 (In Russ.).
- [17] Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The System of Modern Societies]. Moscow; 1998 (In Russ.).
- [18] Pentagon aktiviziruet socialno-ekonomicheskie issledovaniya v Tsentralnoj Azii [The Pentagon intensifies social-economic research in Central Asia]. https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/922125/pientagon_aktiviziruet_sotsialno-ekonomicheskie_issledovaniia_v_tsentralnoi_azii (In Russ.).
- [19] SShA prodolzhat rabotu po predostavleniyu adresnoy pomoshchi shirokomu krugu naseleniya Belarusi [The US will continue to provide targeted assistance to the wider population of Belarus]. <https://afn.by/news/i/63559> (In Russ.).
- [20] Habermas J. *Moralnoe soznanie I kommunikativnoe deistvie* [Moral Consciousness and Communicative Action]. Saint Petersburg; 2000 (In Russ.).
- [21] Habermas J. *Politicheskie raboti* [Political Works]. Moscow; 2005 (In Russ.).
- [22] Yakovets Yu., Rastvortsev E. O sisteme tselej i strategy ustojchivogo razvitiya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [On the system of sustainable development goals and strategies of the Eurasian Economic Union]. *Ekonomicheskie Strategii*. 2016; 141 (In Russ.).
- [23] Alexander J.C. Morality as a cultural system: On solidarity civil and uncivil. *Perspectives: Newsletter of the ASA Theory Section*. 2011; 33 (2).
- [24] Alexander J.C. *Civil Law Sphere*. New York; 2006.
- [25] Blumer H.G. *Symbolic Interactionism. Perspective and Method*. Berkeley; 1969.
- [26] Bourdieu P. *Language and Symbolic Power*. Cambridge; 1991.
- [27] Domurath I. Three dimensions of solidarity in the EU legal order: Limits of the judicial approach. *Journal of European Integration*. 2013; 35 (4).
- [28] Kapeller J., Wolkenstein F. The grounds of solidarity: From liberty to loyalty. *European Journal of Social Theory*. 2013; 16 (4).
- [29] Koudenburg N., Postmes T., Gordij E. *Conversational Flow Promotes Solidarity*. Oxford; 2006.
- [30] Parsons T. *The Social System*. New Orleans; 2012.
- [31] Sierra R. Solidaridad e integración regional. La forma ciudadana de la solidaridad en la nidad política supranacional. *Revista de Estudios Sociales*. 2013; 46.